

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 26 января 2022 года № 304-ЭС17-18149 (10-14)

г. Москва

Дело № А27-22402/2015

Резолютивная часть определения объявлена 20 января 2020 года.
Полный текст определения изготовлен 26 января 2022 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В.,

с использованием системы веб-конференции, при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Мельниковой И.Е.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы акционерных обществ «ЕВРАЗ Объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат» (далее – общество «ЕВРАЗ»), «Кузбассэнерго», «Кузнецкая ТЭЦ» и общества с ограниченной ответственностью «Сибирская энергетическая компания» (далее – общество «СЭК») на определение Арбитражного суда Кемеровской области от 14.04.2021, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2021 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.09.2021 по делу № А27-22402/2015 о банкротстве муниципального предприятия Новокузнецкого городского округа «Сибирская сбытовая компания» (далее – должник, предприятие, МП «ССК»).

В судебном заседании принял участие конкурсный управляющий

должника Шаптала Д.А., а также представители:

общества «ЕВРАЗ» и общества с ограниченной ответственностью «КузнецкТеплоСбыт» – Архипов Д.А., Кукшинов Д.Р. по доверенности от 14.01.2022;

общества «ЕВРАЗ» – Васьковский В.В. по доверенности от 01.05.2021;

общества «Кузбассэнерго» – Рябец С.А. по доверенности от 30.07.2021;

общества «Кузнецкая ТЭЦ» – Стуканов А.Н. по доверенности от 08.06.2021;

общества «СЭК» – Матюшин А.С. по доверенности от 19.10.2021;

общества с ограниченной ответственностью «Кузнецк Электро» – Шаройко С.Ю. и Петрова Е.А. по доверенностям от 10.01.2022;

Комитета по управлению муниципальным имуществом города Новокузнецка (далее – КУМИ) – Докучаева О.В. по доверенности от 17.01.2022 (посредством вэб-конференции);

Казеки Виктора Валентиновича – Шевцов М.Г. по доверенности от 01.05.2021 (посредством вэб-конференции).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве предприятия общества с ограниченной ответственностью «Дудук», «Стройград» и «СЭК», а также Федеральная налоговая служба России (далее - ФНС России) обратились с заявлениями:

1) о признании недействительными:

- заключенного между должником и обществом «Кузбассэнерго» договора уступки права требования от 13.08.2012 № 1-08-2012-У;

- заключенного между должником и обществом «ЕВРАЗ» договора уступки права требования от 10.08.2012 № 2257026/02-03-94;

2) о признании несоответствующим закону исполнения должником:

- в пользу общества «Кузбассэнерго» договора уступки права требования от 13.08.2012, применении последствий недействительности сделок в виде взыскания в конкурсную массу 469 473 480,55 руб.;

- в пользу общества «ЕВРАЗ» договора уступки права требования от 10.08.2012, применении последствий недействительности сделок в виде взыскания в конкурсную массу 748 375 279,46 руб.

При новом рассмотрении споров данные заявления объединены для совместного рассмотрения.

При третьем рассмотрении спора определением суда первой инстанции от 14.04.2021, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 17.06.2021 и округа от 15.09.2021, заявленные требования удовлетворены:

1.1) признаны недействительными договор уступки от 10.08.2012 между должником и обществом «ЕВРАЗ» и сделки по его исполнению:

- платежи в пользу общества «ЕВРАЗ» на сумму 248 494 108, 25 руб.,

- зачет взаимных требований между обществом «ЕВРАЗ» и должником на сумму 190 870 901, 25 руб.,

- соглашения о зачете между обществом «КузнецТеплоСбыт» и должником на сумму 306 771 229, 60 руб.;

1.2) в порядке реституции:

- с общества «ЕВРАЗ» взыскано 439 365 009, 50 руб.,

- восстановлена задолженность общества «КузнецТеплоСбыт» перед должником на сумму 298 427 045, 09 руб.

- восстановлены права требования общества «ЕВРАЗ» к должнику на сумму 2 005 559, 89 руб. и на сумму 3 162 910,18 руб.;

2.1) признан недействительным договор уступки права требования от 13.08.2012 между должником и обществом «Кузбассэнерго» и сделки по его исполнению:

- договоры уступки между должником и обществом «Кузбассэнерго» на сумму 201 945 369, 86 руб.,

- соглашения о зачете между данными сторонами на общую сумму 272 655 372, 04 руб.;

2.2) в порядке реституции:

- с общества «Кузбассэнерго» взыскано 201 945 369, 86 руб.,

- восстановлена задолженность общества «Кузбассэнерго» перед должником на сумму 30 641 211, 84 руб.,

- восстановлены права требования должника к обществу «Кузнецкая ТЭЦ» в размере 242 014 160, 20 руб.,

- восстановлены права требования общества «Кузбассэнерго» к должнику на сумму 2 306 130, 25 руб.

Общества «ЕВРАЗ», «Кузбассэнерго» и «Кузнецкая ТЭЦ» обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемые судебные акты отменить; общество «СЭК» обратилось с кассационной жалобой, в которой просит изменить мотивировочную часть обжалуемых судебных актов, исключив из них выводы о пропуске срока исковой давности по специальным основаниям признания сделок недействительными.

Определением Верховного Суда Российской Федерации

от 16.12.2021 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационные жалобы КУМИ, Муслимов С.А., Казека В.В. и конкурсный управляющий Шаптала Д.А. просили оставить судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители обществ «ЕВРАЗ», «КузнецкТеплоСбыт», «Кузбассэнерго» и «Кузнецкая ТЭЦ» поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а конкурсный управляющий, представители КУМИ, Казеки В.В., обществ «СЭК» и «Кузнецк Электро» возражали против отмены судебных актов.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, должник (предприятие «ССК») являлся единой теплоснабжающей организацией на территории города Новокузнецка.

Ранее до середины 2012 года аналогичные функции выполняло муниципальное предприятие «Городская тепловая компания» (далее – предприятие «ГТК»).

29.06.2012 КУМИ, являющийся собственником имущества предприятия «ГТК», издал приказ № 477 об изъятии с баланса последнего тепловых сетей и сетей теплоснабжения.

16.07.2012 на основании распоряжения администрации Новокузнецка № 1589 и приказа КУМИ № 490 было создано предприятие «ССК» (должник). Директором должника назначен Казека В.В., который ранее являлся директором предприятия «ГТК».

В период с июля по декабрь 2012 года за должником было закреплено имущество прежнего предприятия (котельные, тепловые сети, транспортные средства и т.д.).

При этом к июлю 2012 года у предприятия «ГТК» сложилась задолженность перед ресурсоснабжающими организациями (ответчиками – обществами «ЕВРАЗ» и «Кузбассэнерго»).

10 и 13 августа 2012 между ресурсоснабжающими организациями и предприятием «ССК» заключены договоры уступки прав требования, на основании которых предприятие «ССК» выкупало у ресурсоснабжающих организаций задолженность предыдущего предприятия по номинальной стоимости.

После этого в отношении предприятия «ГТК» было возбуждено дело о банкротстве (№ А27-14600/2012), в рамках которого требования предприятия «ССК» как цессионария (правопреемника ресурсоснабжающих организаций) были включены в реестр. Банкротство предприятия «ГТК» в настоящее время завершено, оно ликвидировано.

Полагая, что соглашения об уступке прав требования от 10 и 13 августа 2012 года, а также действия по их исполнению являются недействительными, кредиторы предприятия «ССК» обратились в суд с заявлениями по настоящему обособленному спору.

Разрешая спор при третьем рассмотрении, суды сослались на положения статей 10, 168, 181, 199 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 61.1, 61.2, 61.6, 61.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и исходили из следующего.

Проанализировав возражения ответчиков о пропуске срока исковой давности, суды отметили, что конкурсное производство в отношении должника открыто 04.05.2016. С иском кредиторы – общества «Дудук» и «Стройград» – обратились 02.08.2017 (в отношении общества «Кузбассэнерго») и 04.08.2017 (в отношении общества «ЕВРАЗ»). Общество «СЭК» и ФНС России с аналогичными требованиями обратились 05.10.2018 (в отношении общества «Кузбассэнерго») и 08.10.2018 (в отношении общества «ЕВРАЗ»).

Суды отметили, что требования правопреемника общества «Дудук» (ООО «НТС») установлены 17.10.2016. Исходя из конкретных обстоятельств установления спорного требования, суд первой инстанции отметил, что по требованию данного общества срок исковой давности не мог начать течь ранее включения в реестр его требований в настоящем деле (в том числе приняв во внимание длительность общеискового процесса по взысканию задолженности с предприятия, которая и была установлена в реестре), в связи с чем признал срок исковой давности по специальным основаниям для данного общества не пропущенным. При этом суд также отметил, что указанное общество отвечает 10 % критерию для оспаривания сделок. При исчислении данного порогового значения суд не учитывал включенные в реестр требования КУМИ как лица, одобрявшего спорные сделки.

В отношении требований ФНС России и общества «СЭК» суды пришли к выводу, что данные кредиторы должны были узнать о факте совершения спорных сделок на первом собрании (где участвовали их представители), но в любом случае не позднее 21.07.2016 (даты публикации конкурсным управляющим акта инвентаризации), в связи с чем для них (обратившихся с исками только в конце 2018 года)

годовой срок исковой давности пропущен, а их доводы могут быть проверены только на предмет наличия в действиях ответчиков признаков злоупотребления правом.

Разрешая спор по существу, суды отметили следующее. Ресурсоснабжающие организации не могли не осознавать низкую ликвидность приобретенного должником актива (дебиторской задолженности прежнего предприятия) и незначительную вероятность удовлетворения требований цессионария. В итоге в деле о банкротстве предприятия «ГТК» требования цессионария удовлетворены только на 0,45433 %.

Суды указали, что перечисленные ресурсоснабжающим организациям денежные средства являлись средствами самого должника, полученными от хозяйственной деятельности, либо за счет средств субсидий, подлежащих направлению на компенсацию текущих убытков; по существу приобретение прав требования к неплатежеспособному лицу опосредовало вывод активов, что не отвечало интересам должника.

Суды также обратили внимание на то, что вывод о невыгодности спорных сделок подтверждается результатами (рассмотренного в рамках настоящего дела о банкротстве) спора о привлечении КУМИ и директора должника Казеки В.В. к субсидиарной ответственности за доведение должника до банкротства в результате совершения этих сделок (определение от 06.03.2020).

При таких условиях суды пришли к выводу о ничтожности спорных сделок и действий по их исполнению как совершенных со злоупотреблением правом (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), удовлетворив заявленные требования.

При этом, применяя последствия недействительности сделок, суды учли, что общества «ЕВРАЗ» и «Кузбассэнерго» часть требований к цессионарию уступили своим аффилированным лицам – обществам «КузнецкТеплоСбыт» и «Кузнецкая ТЭЦ». Данные лица по уступленной части долга также получали удовлетворение от цессионария. Соответственно, применяя реституцию, суды указали и на недействительность соответствующих расчетных операций с аффилированными лицами.

Между тем судами не учтено следующее.

Правонарушение, заключающееся в необоснованном принятии должником дополнительных долговых обязательств и (или) в необоснованной передаче им имущества другому лицу, причиняющее ущерб конкурсной массе и, как следствие, наносящее вред имущественным правам кредиторов должника, является основанием для признания соответствующих сделок недействительными по специальным правилам, предусмотренным статьей 61.2 Закона о

банкротстве.

Вопрос о допустимости оспаривания таких сделок на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации неоднократно рассматривался Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11, определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2016 № 306-ЭС15-20034, от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061, от 31.08.2017 № 305-ЭС17-4886, от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886 (1), от 17.12.2018 № 309-ЭС18-14765, от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069, от 09.03.2021 № 307-ЭС19-20020 (8, 10), от 09.03.2021 № 307-ЭС19-20020 (9), от 21.10.2021 № 305-ЭС18-18386 (3) и др.). Согласно сложившейся судебной практике применение статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации возможно лишь в том случае, когда речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок.

Закрепленные в статье 61.2 Закона о банкротстве положения о недействительности сделок, направленные на пресечение возможности извлечения преимуществ из недобросовестного поведения, причиняющего вред кредиторам должника, обладают приоритетом над нормами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации исходя из общеправового принципа «специальный закон вытесняет общий закон», определяющего критерий выбора в случае конкуренции общей и специальной норм, регулирующих одни и те же общественные отношения.

При этом сделки, указанные в статье 61.2 Закона о банкротстве, являются оспоримыми и на них распространяется годичный срок исковой давности, установленный пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11 особо обращено внимание на недопустимость квалификации сделок с предпочтением или подозрительных сделок как ничтожных в целях обхода правил о сроке исковой давности по оспоримым сделкам.

В рассматриваемом случае в обоснование вывода о недействительности уступок суды указали на то, что эти сделки, заключенные в пределах трех лет до возбуждения дела о банкротстве (период подозрительности, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве), опосредовали приобретение прав требования к неплатежеспособному лицу, то есть были направлены на вывод активов должника по завышенной цене, ответчики должны осознавать низкую

ликвидность приобретенных должником прав требования к неплатежеспособному предприятию «ГТК».

Вмененные компании нарушения в полной мере укладывались в диспозицию пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, подлежащей применению в качестве специального средства противодействия недобросовестным действиям в преддверии банкротства, грубо нарушающим права кредиторов. С учетом изложенного вопреки выводам судов оснований для применения к спорным отношениям статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не имелось.

Проверяя спорные сделки на предмет подозрительности (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве), необходимо принимать во внимание следующее.

Как установили суды, в период заключения оспариваемых сделок КУМИ как собственник имущества предприятия «ГТК» изъял у последнего имущественный комплекс (котельные, тепловые сети, транспортные средства, дебиторскую задолженность населения и иных потребителей и т.д.), для ведения хозяйственной деятельности создал МП «ССК» и передал изъятое имущество в это новое предприятие. Приобретение должником (МП «ССК») прав требования к неплатежеспособному предприятию «ГТК» по номиналу с экономической точки зрения являлось переводом долга с прежнего на новое предприятие.

Тем самым, спорные сделки фактически являлись составной частью комплекса мероприятий по созданию организации-двойника, то есть переводу всей деятельности, которую осуществляло предприятие «ГТК», на новое предприятие «ССК». Должник как новое лицо, реализующее функции публичного образования в сфере снабжения граждан и иных потребителей жилищно-коммунальными услугами, получил имущественный комплекс прежнего предприятия, состоящий не только из активов, но и пассивов, в частности, кредиторской задолженности перед ресурсоснабжающими компаниями. В связи с этим оспариваемые сделки необходимо было оценивать не обособленно, а в контексте состоявшегося перевода деятельности на новое предприятие.

Принимая во внимание названные обстоятельства, установленные судами, судебная коллегия приходит к выводу, что оспариваемые уступки, фактически опосредовавшие реструктуризацию задолженности перед ответчиками ввиду осуществления публичным органом изменений в структуре управления жилищно-коммунальной сферой города Новокузнецка, не могут быть квалифицированы как направленные на причинение вреда имущественным правам кредиторов должника.

Более того, в рассматриваемом случае отсутствует и признак

осведомленности цедентов (ответчиков) о недобросовестной цели (в случае если бы таковая была) заключения сделок по отношению к иным кредиторам МП «ССК», поскольку перевод деятельности (в том числе перевод задолженности цедентов на новое предприятие) был инициирован самим КУМИ. Заключая оспариваемые сделки, ресурсоснабжающие компании, хотя и действовали к собственной выгоде (желая сохранить отношения с функционирующей, а не банкротящейся организацией), тем не менее, не могли не исходить из состоявшегося факта перевода деятельности с одного предприятия на другое. При этом, как установлено судами и не оспаривалось лицами, участвующими в деле, КУМИ осуществил более чем достаточную капитализацию МП «ССК», так как полученная последним стоимость активов значительно превышала размер кредиторской задолженности. При таких условиях у ответчиков отсутствовали основания сомневаться в действительности сделок, их поведение не может быть признано недобросовестным.

Необходимо отметить, что перевод деятельности на самом деле мог причинить вред только кредиторам прежнего предприятия, долги перед которыми не были переведены на новое предприятие, однако вред кредиторам предприятия «ГТК» не может являться основанием оспаривания сделок в настоящем деле о банкротстве МП «ССК», то есть сделок, совершенных иным лицом, обладающим иным составом требований кредиторов.

Также следует учитывать, что специальные составы недействительности, предусмотренные законодательством о несостоятельности, являются средством защиты интересов кредиторов должника, а не иных лиц. В отношении конкурсного оспаривания судебной практикой выработано толкование, согласно которому при разрешении такого требования имущественные интересы сообщества кредиторов несостоятельного лица противопоставляются интересам контрагента (выгодоприобретателя) по сделке. Соответственно, право на конкурсное оспаривание в материальном смысле возникает только тогда, когда сделкой нарушается баланс интересов названного сообщества кредиторов и контрагента (выгодоприобретателя), последний получает то, на что справедливо рассчитывали первые (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.08.2020 № 306-ЭС20-2155, от 26.08.2020 № 305-ЭС20-5613, от 28.09.2020 № 310-ЭС20-7837).

Как следует из материалов дела и не отрицали лица, участвующие в обособленном споре, задолженность предприятия «ССК» по уступкам образовалась спустя месяц после его создания в условиях, когда иные кредиторы (за исключением КУМИ) у должника отсутствовали. При этом КУМИ не может рассматриваться как кредитор, в чьих интересах

подлежат оспариванию названные сделки, поскольку КУМИ являлся инициатором их заключения и одобрил их как собственник имущества должника. Требования же должника перед иными кредиторами возникли позже требований ответчиков. Соответственно, вступая в отношения с должником, иные кредиторы могли учитывать наличие в структуре активов и пассивов кредиторской задолженности перед ресурсоснабжающими компаниями, и напротив, у них не могли возникнуть разумные правовые ожидания отсутствия у контрагента долга перед ответчиками. В силу этого интересы таких кредиторов не могут быть противопоставлены ответчикам в целях оспаривания сделки.

Сам по себе осуществляемый контролирующими лицами перевод бизнеса с одного лица на другое, как правило, носит недобросовестный характер, так как зачастую сопровождается неоплатой долгов перед кредиторами первой компании с лишением их возможности получить удовлетворение в банкротных процедурах. Это происходит по той причине, что помимо передачи имущественного комплекса (который имеет самостоятельную ценность и может быть реализован с торгов) на новое лицо переводятся также персонал и иные бизнес-процессы, в совокупности позволяющие генерировать доход и оплачивать долги перед кредиторами. В сфере жилищно-коммунального хозяйства перевод бизнеса является относительно распространенным явлением, обусловленным объективно убыточным характером такой деятельности в связи с низкой платежеспособностью населения (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.08.2021 № 305-ЭС21-4666 (1, 2, 4), от 21.10.2021 № 307-ЭС21-5954 (2, 3)). В рассматриваемом случае это подтверждается также тем, что спустя три года после начала банкротства предприятия «ГТК» и создания предприятия «ССК» (2012 год) последнее также было направлено в процедуру несостоятельности (2015 год).

При заведомо убыточной деятельности (которая в силу публичных функций не может быть прекращена) контролирующие лица могут либо систематически докапитализировать (субсидировать) предприятия ЖКХ, либо передавать их функции новому лицу, пытаясь тем самым недобросовестно переложить на кредиторов первого предприятия риски убыточности подобной деятельности. В рассматриваемом деле в условиях состоявшегося привлечения КУМИ к субсидиарной ответственности (определение от 06.03.2020) суды, признав оспариваемые сделки с ресурсоснабжающими компаниями недействительными, переложили с публично-правового образования на частных лиц (кредиторов) указанные риски, фактически обязав последних отвечать за убыточный характер деятельности предприятий

ЖКХ в городе Новокузнецке, что не может быть признано допустимым.

Таким образом, у судов не имелось оснований для признания оспариваемых сделок недействительными в соответствии с положениями статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Вместе с тем, кредиторами оспаривались не только сами договоры уступки, но и конкретные действия по их исполнению. Так, судом первой инстанции исходя из конкретных обстоятельств настоящего дела в качестве даты, от которой необходимо отсчитывать период подозрительности, указано 13.03.2015 (стр. 17-19 определения). Основания не согласиться с этим выводом суда отсутствуют. Часть из оспоренных операций по исполнению договоров уступки совершены в период с 15.01.2015 по 12.02.2015, то есть в пределах шести месяцев до возбуждения дела о банкротстве, а потому исходя из разъяснений, изложенных в пункте 9.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», такие операции должны были быть проверены на предмет действительности по правилам пунктов 1 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2019 № 306-ЭС19-13841), что судами сделано не было.

В отношении применения судами норм об исковой давности необходимо отметить следующее. Как указано выше, к спорным сделкам не могли быть применены положения статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, а потому применение судами трехлетнего срока исковой давности является ошибочным. В данном случае сделки могли быть оспорены только по специальным основаниям законодательства о несостоятельности, исковая давность по соответствующим требованиям составляет один год (пункт 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Полагая, что однолетний срок исковой давности не пропущен обществом «Дудук», суды исходили из соблюдения данным обществом 10 % критерия для оспаривания сделок. При исчислении данного порогового значения суды не учитывали включенные в реестр требования КУМИ как лица, одоббившего спорные сделки. Вместе с тем в силу пункта 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве для целей определения 10 % порогового значения не учитываются требования кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц. Смысл названного правила состоит в том, чтобы требования кредитора, незаинтересованного в оспаривании сделки (то есть пребывающего в состоянии конфликта интересов), не

препятствовали предъявлению соответствующего иска. В данном же случае КУМИ, напротив, поддерживало заявленные требования, удовлетворение которых фактически приводило к освобождению КУМИ от субсидиарной ответственности. В связи с этим вопреки выводам судов требования КУМИ не подлежали вычету при определении права общества «Дудук» на оспаривание сделки.

При этом, даже если у названного общества отсутствовало право на самостоятельное предъявление заявленных требований, необходимо учитывать, что иск о конкурсном оспаривании является групповым косвенным иском, предъявляемым в интересах гражданско-правового сообщества кредиторов должника. Соответственно, если в пределах однолетнего срока исковой давности к обществу «Дудук» присоединились кредиторы, требования которых в совокупности с требованием общества «Дудук» составляют 10 %, в удовлетворении иска не могло быть отказано по мотиву недостижения истцом порогового значения.

В отношении требований ФНС России и общества «СЭК» необходимо отметить следующее. Суды пришли к выводу, что данные кредиторы должны были узнать о факте совершения сделок по исполнению договоров на первом собрании (где участвовали их представители), но в любом случае не позднее 21.07.2016 – даты публикации конкурсным управляющим акта инвентаризации. Однако само по себе ознакомление с актом инвентаризации, в котором отражен размер остаточной задолженности по конкретным договорам, не свидетельствует о наличии у кредиторов информации о конкретных операциях, направленных на исполнение должником этих договоров. В то же время разумный кредитор, осведомленный о состоявшемся исполнении должником договора на значительную сумму, поинтересуется тем, как именно исполнялся этот договор, в том числе в целях возможного анализа действий по исполнению на предмет наличия признаков предпочтения (статья 61.3 Закона о банкротстве). Соответственно, срок исковой давности по заявленным ФНС России и обществом «СЭК» требованиям должен быть исчислен с учетом количества времени, разумно необходимого им для получения информации об операциях по исполнению договоров.

Вопросы наличия у общества «Дудук» достаточного количества требований, пропуска кредиторами срока исковой давности, наличия у сделок по исполнению, совершенных в 2015 году, признаков предпочтения и осведомленности ответчиков о неплатежеспособности должника – подлежат проверке судами при новом рассмотрении с учетом приведенных выводов.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела

и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов ответчиков в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Кемеровской области от 14.04.2021, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2021 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.09.2021 по делу № А27-22402/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Кемеровской области.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Е.С. Корнелюк

судья

И.В. Разумов